

Ни у кого ни мыслей нет, ни мнений!
 Хотите ли, чтобы народный глас
 Мог увенчать кого-нибудь из вас?
 Чем холостой словесной перестрелкой
 Морочить свет и множить пустяки,
 Порадуйте нас дельною разделкой:
 Благословясь, схватитесь за виски.¹¹

Я подписался на множество журналов... что уж чересчур бессовестно для человека, приехавшего в деревню на экономку, но что делать? Хочется знать, что в мире делается. Из французских я получаю «Le Globe» и «Le Journal des Debats», а остальное из русских. Чему более я рад, что подписался на журнал литературы, издаваемый Дельвигом, в коем Пушкин один из главных редакторов.¹² Такого журнала у нас не бывало, совершенно европейский журнал и по тону, и по остроте, и по интересу — там бранят и отбраниваются как люди самого высокого тона: тонко, замысловато и насмешливо, нигде нет грубого слова. Он истинный путеводитель будущей нашей литературы. Я не могу довольно его начитать и довольно им нахвалиться и уверен, что в стане журналистов и вообще во всей словесности произведет решительный переворот. На днях я получил VII часть Онегина, моего любимого сочинения из всех пушкинских сочинений (кроме Бориса Годунова). Я слышал, что и VIII часть скоро явится на свет, ожидаю с нетерпением.

Простите, любезнейший Алексей Николаевич, прошу вас рекомендовать меня хоть заочно супруге вашей и засвидетельствовать ей мое почтение глубочайшее.

Я всегда пользовался благосклонностью Петра Александровича.¹³ Надеюсь, что он мне в оной не откажет.

Денис Давыдов.

М. Ф. МУРЬЯНОВ

О ПУШКИНСКОЙ «ВАКХИЧЕСКОЙ ПЕСНЕ»

«Вакхическая песня» Пушкина является филологической проблемой со следующими исходными данными.

Автограф стихотворения не сохранилось, и роль оригинала принадлежит прижизненной публикации в сборнике 1826 года (цензурное разрешение от 8 октября 1825 года), поступившем в продажу 30 декабря 1825 года. В соответствии с академическим изданием «Вакхическую песню» датируют январем—сентябрем 1825 года,¹ а Б. В. Томашевский считал возможным сузить этот диапазон: «... написано весной или летом 1825 года», заодно отмечая, что «песня эта по своей внешней форме, единственной у Пушкина (разностопный амфибрахий), имитирует античный дифирамб».² Интерпретация художественного замысла произведения ограничивается лаконичными попутными замечаниями в работах более общего характера: Н. В. Измайлов указывает, что «Вакхическая песня» — утверждающее, активное произведение,³ а С. И. Радциг отметил, что в нем Пушкин «проводит глубокую просветительную идею».⁴ Последнее слово по этому вопросу сказал

и повторялись современниками. Так, у Лермонтова в «Журналисте, читателе и писателе» (1840): «Да как-то страшно без перчаток... Читаешь — сотни отпечаток!».

¹¹ Эпиграмма написана в 1829 году в связи с резкой полемикой между издателем журнала «Московский телеграф» Н. Полевым и С. Раичем — издателем «Галатеи».

¹² Речь идет о «Литературной газете».

¹³ П. А. Толстой (1769—1844) — генерал, в 1812 году формировал ополчение и командовал резервными войсками в приволжских губерниях, позднее был членом Государственного совета и Комитета министров. Его дочь Анна Петровна — жена Бахметева-младшего.

¹ Пушкин, Полное собрание сочинений, т. II, Изд. АН СССР, 1949, стр. 1167.

² Б. В. Томашевский. Пушкин. Материалы к монографии, т. 2. Изд. АН СССР, М.—Л., 1961, стр. 84—85.

³ Н. В. Измайлов. Лирические циклы в поэзии Пушкина 30-х годов. В кн.: Пушкин. Материалы и исследования, т. II. Изд. АН СССР, М.—Л., 1958, стр. 43.

⁴ С. И. Радциг. О некоторых античных мотивах в поэзии А. С. Пушкина. В кн.: Вопросы античной литературы и классической филологии. Изд. «Наука», М.—Л., 1966, стр. 370.

Ю. П. Суздальский, сделавший предположение, что по признаку оптимизма «Вакхическая песня» ориентируется главным образом на поэзию прославленной лесбийской поэтессы Сапфо⁵ — хотя, добавим мы, поэзия Сапфо не знает темы вина и в ней нет дифирамбов.⁶ Спедифической стороны интерпретации, которой мы касаться не будем, является музыкальное искусство — среди тех, кто писал музыку на текст «Вакхической песни», фигурируют П. И. Чайковский, С. И. Танеев, Н. А. Римский-Корсаков, А. К. Глазунов.⁷

Отсутствие развернутого и аргументированного объяснения «Вакхической песни» не случайно. «Грудность таится в самой структуре пушкинских стихотворений — по большей части „закрытой“. Никто, кажется, из русских лириков не обнажал столь неохотно поэтическую мысль своих произведений, явно предпочитая ее непрямым, скрытым выражение»,⁸ расшифровка которого, естественно, далеко не всегда может привести к однозначному, бесспорному результату.

«Вакхическая песня» написана на вечную тему, поэтому в стихотворении сосуществуют настоящее время художника и давно прошедшее время античных дионисий⁹ — празднеств в честь Диониса (Вакха), на протяжении последующей истории европейской культуры мыслившегося несколько упрощенно в качестве символа вина; более близкая к действительности картина сложного культа Диониса была достоинством узкого круга ученых, когда у Пушкина описанное в известных строфах «Евгения Онегина» лицейское отношение к классической филологии только начинало сменяться зрелым, серьезным интересом к античности.¹⁰

Содержание собственно действия выражено центральной частью стихотворения:

Полнее стакан наливайте!
На звонкое дно,
В густое вино
Заветные кольца бросайте!
Подыдем стаканы, содвинем их разом!

Греческий дифирамб, прославлявший Диониса, исполнялся хором, расположенным в виде круга.¹¹ Пушкинский дифирамб незаметно выстроил исполнителей тоже в круг — императив о «сдвигании разом» стаканов осуществим только при круговом расположении участников хора друзей поэта. Они пьют не принятое у древних неразведенное *густое* вино из стаканов, самим своим названием показывающих непричастность к античности,¹² и при этом чокаются — такой способ пить вино впервые засвидетельствован французскими текстами конца XVII века, причем *trinquet* или *choquer* (*le verre*) являются германским заимствованием.¹³ В России этот обычай появился во всяком случае не позже чем в екатерининскую эпоху,¹⁴ но что он обозначает, какова его символическая природа — над этим, насколько знаем, не задумывался никто из этнографов и фольклористов, и, надо признать, отсутствие текстов делает вопрос совершенно безнадежным, даже если обнаружение иконографических свидетельств даст когда-нибудь возможность уточнить хронологию. В конечном счете это не входит в число задач собственно пушкиноведения в отличие от расшифровки ритуала опускания колец в вино. По мнению В. В. Ванслова,

⁵ Ю. П. Суздальский. Пушкин и античность. Автореферат канд. дисс. ЛГПИ им. Герцена. Л., 1969, стр. 11.

⁶ И. И. Толстой. Сапфо и тематика ее песен. В кн.: И. И. Толстой. Статьи о фольклоре. Изд. «Наука», М.—Л., 1966, стр. 128—141.

⁷ Г. К. Иванов. Русская поэзия в отечественной музыке, т. 1. Изд. «Музыка», М., 1966, стр. 280—281.

⁸ А. Гуревич. Проблема нравственного идеала в лирике Пушкина. «Вопросы литературы», 1969, № 9, стр. 127.

⁹ W. F. Otto. Dionysos. Mythos und Kultus. Darmstadt, 1960; M. Vandoni. Feste pubbliche e private nei documenti greci. Milano, 1964; M. Schmidt. Dionysien. Antike Kunst, 10. Bd. Olten, 1967, S. 70—81.

¹⁰ Ср.: Д. П. Якубович. Античность в творчестве Пушкина. Временник Пушкинской комиссии, т. 6. Изд. АН СССР, М.—Л., 1941, стр. 92—159; М. П. Алексеев. К источникам «Подражаний древним» Пушкина. Временник Пушкинской комиссии, 1962. Изд. АН СССР, М.—Л., 1963, стр. 20—28.

¹¹ История греческой литературы, т. 1. Изд. АН СССР, М.—Л., 1946, стр. 249—250; A. Rickard-Sambridge. Dithyramb, tragedy and comedy. Oxford, 1962.

¹² Звонким окажется при данных условиях дно тончайшего хрустального сосуда, ср.: В. А. Shelkovichov. Russian glass in the first half of the nineteenth century. Journal of Glass Studies, vol. 6. New York, 1964, p. 101—122.

¹³ O. Bloch, W. von Wartburg. Dictionnaire étymologique de la langue française. Paris, 1960, p. 642; W. von Wartburg. Französisches etymologisches Wörterbuch. 80. Lfg. Basel, 1962, S. 51; 92. Lfg. Basel, 1964, S. 362; Trübners Deutsches Wörterbuch. 1. Bd. Berlin, 1939, S. 106.

¹⁴ Полной французской и российской лексикон, ч. 1. СПб., 1786, стр. 188 (выражение «толкнуться рюмками»).

это «обрядовый момент, воплощающий надежду на исполнение самых заветных желаний»,¹⁵ Дело, однако, в том, что такого обряда с таким значением этнография не знает, он встречается только у Пушкина и, судя по отсутствию авторских пояснений, был хорошо известен в кругу сверстников его молодости.

По свидетельствам лиц, знавших поэта, «он верил в таинственное значение и силу колец и часто называл их „талисманами“». ¹⁶ *Завенное* кольцо встречается в предшествующем творчестве Пушкина дважды и имеет значение кольца либо обручального, либо венчального.¹⁷ К греческой античности оно отношения иметь не может: ритуал обмена кольцами при обручении и браке впервые появился в римском праве¹⁸ и затем через христианское каноническое право¹⁹ вошел в фольклорный мотив узнания после долгой разлуки по кольцу, брошенному в кубок с вином, известный у многих европейских народов.²⁰ В нашем случае он ничего не может объяснить, поскольку здесь налицо лишь внешнее совпадение формальных признаков.

Пушкинская мысль станет прозрачнее, если принять во внимание причастность поэта к кишиневской масонской ложе «Овидий»,²¹ а еще ранее к петербургскому обществу «Зеленая лампа» — оба кружка приняли в качестве своего атрибута кольцо. О кольце лампистов известно из записки Я. Н. Толстого Николаю I о тайных обществах: «Общество получило название Зеленой лампы, от лампы этого цвета, которая освещала зал, где происходили заседания. Впрочем, это название скрывало двойной смысл, и девиз общества был свет и надежда; члены общества были обязаны носить кольца, на которых была выгравирована лампа». ²² Как установлено по оттиску на сургучной печати письма Пушкина П. Б. Мансурову от 27 октября 1819 года, на щитке кольца лампистов был изображен «сосуд, вроде античного светильника, незажженного, с высокой ручкой, изображающей не то змею, не то длинную птичью шею с головой». ²³ Известно также, что собрат Пушкина по ложе «Овидий» В. Ф. Раевский еще в Каменец-Подольске в 1816 году имел «дружескую связь» с поручиком Приклонским, подполковником Кисловским и штаб-капитаном Губиным, и все они носили в знак политического союза одинаковые железные кольца.²⁴

Масонская ритуалистика,²⁵ даже в том ограниченном объеме, в каком она могла представлять интерес для масонствующих русских офицеров, собиравшихся в своих ложах для вольнодумных споров и возлияний Вакху и юной Гебе,²⁶ потеряла ко времени написания «Вакхической песни» значение, поскольку императорским рескриптом от 1 августа 1822 года все масонские общества были распущены.²⁷

¹⁵ В. В. Ванслов. Проблема содержания и формы в искусстве. Изд. «Знание», М., 1955, стр. 32.

¹⁶ Л. П. Февчук. Личные вещи А. С. Пушкина. Изд. «Аврора», Л., 1970, стр. 39.

¹⁷ Словарь языка Пушкина, т. 2. Изд. иностранных и национальных словарей, М., 1957, стр. 25.

¹⁸ H. Battke. Geschichte des Rings. Baden-Baden, 1953; M. Mühl. Anulus pronubus. Der Ursprung des römischen Verlobungsringes und dessen symbolische Bedeutung. Dissertation. Erlangen, 1962.

¹⁹ R. Köstler. Ringwechsel und Trauung. Zeitschrift für Rechtsgeschichte. Kanonistische Abteilung. 22. Bd. Weimar, 1933, S. 1 ff.

²⁰ S. Thompson. Motif-Index of Folk Literature, vol. 3. Copenhagen, 1956, p. 383 (H 94.4).

²¹ Н. К. Кульман. К истории масонства в России. Кишиневская ложа. СПб., 1907.

²² С. А. Щеглова. Переписка Я. Н. Толстого с А. И. Тургеневым. В кн.: Памяти декабристов, т. 2. Изд. АН СССР, Л., 1926, стр. 176—178.

²³ Н. О. Лернер. Кольцо Зеленой лампы. «Русская старина», 1909, т. 138, стр. 197—199.

²⁴ В. Г. Базанов. Владимир Федосеевич Раевский. Новые материалы. Изд. АН СССР, Л.—М., 1949, стр. 141.

²⁵ Принадлежащая к тому же союзу Астреи, что и кишиневский «Овидий», белостокская организация носила название «Ложа Золотого кольца» (А. Н. Пыпин. Хронологический указатель русских лож. СПб., 1873, стр. 37), что особенно красноречиво на фоне отсутствия данных о ритуалах, в целях конспирации не фиксированных письменно, ср.: G. Serbanesco. Histoire de la franc-maçonnerie universelle, son rituel, son symbolisme. Paris, 1963.

²⁶ В. Г. Базанов. Ученая республика. Изд. «Наука», М.—Л., 1964, стр. 59, 82.

²⁷ Поводом явилась докладная записка руководителя масонов Е. А. Кушелева Александру I от 11 июня 1821 года, где сообщается, что русское масонство руководствуется системой Шредера, именуемой Историческим союзом, и для собирания данных переписывается со всеми иностранными ложами, «стремясь все истины чистого масонства подкопать и превратить в басню»; система Шредера «самая опасная, ибо, следуя по оной, могут из христианства отпадать в деизм, от деизма

и любые реминисценции этого рода вызвали бы повышенное внимание бдительной цензуры; можно думать, что в новых условиях пушкинский вакхический символ хорошо вписывался в круг общепринятых представлений об университетских кутежах — поэт, находясь в Михайловском, был в ближайшей дружеской связи с А. Вульфом, студентом молодого Дерптского университета, формировавшегося по образцу германских университетов, отличавшихся от других учебных заведений Европы именно традициями строго ритуализованных кутежей.²⁸ Искру вдохновения могло вызвать посещение Михайловского товарищами по лицу И. И. Пуцциным и А. А. Дельвигом, когда поэт переживал состояние высокого духовного подъема.

Известен принадлежащий пушкинскому кругу перевод «Пуншевой песни» Шиллера, условно датируемый 1816 годом и переписанный, вероятно, рукою Л. С. Пушкина,²⁹ где стихи опьянения придают космический масштаб. В набросках, к не написанной «Вакхической песне» В. Ф. Раевского тоже есть примечательное двустишие:

Выпьем, о други! Выпьем до дна
Бурное море вина!³⁰

Имеется, как нам представляется, достаточно убедительная возможность интерпретировать смысл пушкинского вакхического обряда — рассматривать его как символическое обручение вакхантов с вином, божественной стихией, приводящей в экстатическое состояние непосредственного общения с музами. От них идет тот творческий порыв, без которого, как считали древние греки, владение техникой стихосложения ничего не дает.³¹ Культовое значение виноградной лозы и вина, присущее античности и унаследованное от нее христианской литургией,³² создает особую торжественность священнодействия в пушкинском языческом дифирамбе.

Принцип обручения человека со стихией, с *бурным морем вина*, смел и необычен, но реальная историческая аналогия, единственная в своем роде, все же существует. Венецианская аристократическая республика на протяжении многих столетий ежегодно напоминала о своем морском могуществе торжественным церемониалом обручения главы государства с Адриатическим морем, обрядом *spozalizio del mare* — в праздник Вознесения в присутствии целого флота гондол дож, находившийся на борту «Бучентавра», бросал в море благословленное венецианским патриархом кольцо, обращаясь к стихии со словами: «Мы обручаемся с тобой, наше море, в знак истинного и вечного владычества (*Desponsamus te, mare nostrum, in signum veri perpetuique dominii*)».³³ Пушкин об этом ритуале знал, сохранился черновой набросок его стихотворения на венецианскую тему:

В голубом небесном поле
Светит Вечер золотой,
Старый дож плывет в гондоле
С догарессой молодой.
Ночь полна дыханьем лавра
Дремлют флаги Бучентавра
Море темное молчит.³⁴

падать в материализм, наконец же низвергаться в атеизм» («Русская старина», 1877, т. 18, стр. 473).

²⁸ См.: О студенческой жизни в Дерпте. СПб., 1891; Студенческие корпорации при Юрьевском университете. Рига, 1901; Э. Э. Мартинсон. История основания Тартуского (б. Дерптского-Юрьевского) университета. Изд. ЛГУ, Л., 1954, стр. 166—169.

²⁹ Рукописи Пушкина, поступившие в Пушкинский дом после 1937 года. Краткое описание, составила О. С. Соловьева. Изд. «Наука», М.—Л., 1964, стр. 51 (ф. 244, оп. 1, № 1261, л. 80).

³⁰ В. Г. Базанов. Владимир Федосеевич Раевский. Новые материалы, стр. 134.

³¹ *Lexikon der alten Welt*. Zürich—Stuttgart, 1965, Sp. 796, 816.

³² G. Schreiber. *Zur Symbolik, Sprache und Volkskunde des Weins*. Festschrift A. Spamer. Berlin, 1953, S. 208—232; G. Schreiber. *Der Wein und die Volkstumsforschung*. Rheinisches Jahrbuch für Volkskunde, 9. Bd. Bonn, 1958, S. 207—244; Ph. Rech. *Inbild des Kosmos*, 2. Bd. Salzburg, 1966, S. 395—466.

³³ A. da Mosto. *I dogi di Venezia nella vita pubblica e privata*. Milano, 1960; A. Pertusi. *Quedam regalia insignia*. Ricerche sulle insegne del potere ducale a Venezia durante il Medioevo. Studi veneziani, t. 7. Venezia, 1965, p. 3—123.

³⁴ Р. Е. Терехина. Новые поступления в пушкинский рукописный фонд. Временник Пушкинской комиссии, 1965. Изд. «Наука», Л., 1968, стр. 9—14. Ср.: E. Forssman. *Venedig in der Kunst und im Kunsterteil des 19. Jahrhunderts*. Stockholm, 1974.

Последний вопрос, связанный с интерпретацией «Вакхической песни», обусловлен противоположным по своему характеру, аполлоновским обрамлением центральной темы дионисического экстаза. В этих лишенных действия, медитативных частях стихотворения содержатся трезвые философские рассуждения о любви, искусствах, бессмертии разума, мудрости истинной и ложной, данные в предельно сжатом виде, но в том масштабе времени, который тут же указан, они продолжают всю ночь напролет, — уже *лампада бледнеет пред ясным восходом зари*. Так бывало в античной действительности, первообразом такого композиционного решения является знаменитый «Пир» Платона,³⁵ где лучшие умы Афин ведут дружескую беседу на философские темы, в том числе и об Эроте,³⁶ а Сократ вызывает восхищение Платона способностью пить невероятное количество вина, не теряя ясности рассудка; так было и в творческой жизни Пушкина, когда он кутил в кругу «Зеленой лампы» или в Михайловском читал с лицейским другом рукопись «Горя от ума» за бутылкой кливо.³⁷

Симпосий мудрых (греч. symposion — пир) — таков подтекст авторского названия «Вакхической песни», в равной степени отвечающей как мнению Цицерона, полагавшего, что дружеская беседа между образованными людьми ни с чем не сравнима по приятности, если она сопровождается вином,³⁸ так и складу души Пушкина, еще в 1817 году писавшего в послании к П. П. Каверину:

... Черни презирай ревнивое роптанье.
Она не ведает, что можно дружно жить
С стихами, с картами, с Платоном и с бокалом,
Что резвых шалостей под легким покрывалом
И ум возвышенный и сердце можно скрыть.

«Пир» Платона положил начало античному литературному жанру симпосия, насчитывающему 800-летнюю традицию, вплоть до Макробия,³⁹ и внезапно вспыхнувшему в творческом озарении Пушкина как дивный кристалл с безукоризненно отшлифованными гранями. По отзыву Белинского, в этом стихотворении — «обещающий Пушкин, но еще не Пушкин».⁴⁰ В последний период жизни Пушкин еще раз обратился к жанру симпосия, но под совершенно другим углом зрения — результатом этого явились записки под характерным названием «Table-talk» («Застольная беседа»).

Изыскство замысла и блеск исполнения «Вакхической песни» говорят о том, что экзамен на интуитивное понимание духа античности молодой поэт выдержал как нельзя лучше.⁴¹ Эту мысль хорошо выразил А. М. Горький: «Никто из современных поэтов не может, не способен написать такого великолепного гимна радости, как Вакхическая песня Пушкина».⁴²

³⁵ Платон, Сочинения в трех томах, т. 2, изд. «Мысль», М., 1970, стр. 95—156.

³⁶ Ср.: Н. Fuhrmann. Gespräche über Liebe und Ehe auf Bildern des Altertums. Mitteilungen des Deutschen Archäologischen Instituts. Römische Abteilung. 55. Bd. Rom, 1940, S. 78—91.

³⁷ И. И. Пущин. Записки о Пушкине. Письма. Гослитиздат, М., 1956, стр. 77—84.

³⁸ Pauly-Wissowa-Kroll-Mittelhaus. Realenzyklopädie der klassischen Altertumswissenschaft, 2. Reihe, 8. Halbband. Stuttgart, 1932, Sp. 1273.

³⁹ J. Martin. Symposium, die Geschichte einer literarischen Form. Paderborn, 1931.

⁴⁰ В. Г. Белинский, Полное собрание сочинений, т. VII, Изд. АН СССР, М., 1955, стр. 293—294.

⁴¹ Это фактически признал единственный оппонент, В. К. Кюхельбекер, записавший в своем дневнике 1835 года, что «Вакхическая песня» относится к числу тех пушкинских стихотворений, которые «слишком остроумны, слишком обдуманы, обделаны и рассчитаны для эффекта, а потому... в них нет вдохновения» (Избранные социально-политические и философские произведения декабристов, т. 3, Госполитиздат, М., 1951, стр. 138).

⁴² Временник Пушкинской комиссии, т. 3. Изд. АН СССР, М.—Л., 1937, стр. 268.

Русская литература

№ 3

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛ

1971

Год издания четырнадцатый

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Г. М. Фридендер. Наука о Достоевском сегодня (Спорные вопросы. Искания. Проблемы)	3
Ф. И. Евнин. Достоевский и Некрасов	24

ПОЛЕМИКА

А. А. Морозов. Развитие стилей и историческая реальность	49
Д. С. Лихачев. Историческая реальность и изучение закономерностей в развитии стилей	58
Е. Н. Купреянова. «Мертвые души» Н. В. Гоголя (Замысел и его воплощение)	62

ПУБЛИКАЦИИ И СООБЩЕНИЯ

Неизвестное письмо Дениса Давыдова (публикация И. Т. Трофимова) . . .	75
М. Ф. Мурьянов. О пушкинской «Вакхической песне»	77
М. П. Николаев. Из истории публикации романа Чернышевского «Пролог» в Лондоне	82
И. А. Гончаров — член редакционно-издательского комитета сборника «Складчина» (публикация А. Д. Алексеева)	86
Письма А. А. Фета к А. В. Жиркевичу (публикация И. А. Покровской) . .	94
И. В. Столярова, А. А. Шелаева. К творческой истории романа Н. С. Лескова «Чертовы куклы»	102
М. П. Чередникова. О сюжетных мотивировках в повести Н. С. Лескова «Очарованный странник»	113
Леонид Андреев. Бунт на корабле (публикация и вступительная статья Л. А. Иезуитовой)	128
Зигмунт Збыровский (Польша). Поэзия А. Блока в междувоенной Польше	138
Ярослав Вавра (Чехословакия). Н. С. Тихонов в Чехословакии	148

(см. на обороте)